

УДК 347.6

Антоненко Юлия Витальевна, студент 3 курса «Российский государственный университет правосудия им. В.М. Лебедева» г. Москва, Российская Федерация.

e-mail: juliantonenko@mail.ru

Научный руководитель, Мирошник Светлана Валентиновна, доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры теории права, государства и судебной власти «Российский государственный университет правосудия им. В.М. Лебедева» г. Москва, Российская Федерация.

e-mail: miroshnik@mail.ru

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СУРРОГАТНОГО МАТРИНСТВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. В статье рассматриваются дискуссионные вопросы правового регулирования суррогатного материнства. Обосновывается гражданско-правовая природа договора, заключенного между суррогатной матерью и потенциальными родителями. Юридическое закрепление данного факта, а также законодательное признание приоритета прав генетических родителей, права донора на запрет использования генетического материала при выходе из соответствующей программы позволят обеспечить баланс интересов всех заинтересованных сторон, снизят конфликтность.

Ключевые слова: суррогатное материнство, семейное право, правовое регулирование, репродуктивные технологии, суррогатная мать.

Antonenko Julia Vitalievna, 3rd year student of 'V.M. Lebedev Russian State University of Justice', Moscow, Russian Federation. V.M. Lebedev Russian State University of Justice, Moscow, Russian Federation.

e-mail: juliantonenko@mail.ru

Supervisor, Miroshnik Svetlana Valentinovna, Doctor of Law, Associate Professor, Professor of the Department of Theory of Law, State and Judicial Power 'V.M. Lebedev Russian State University of Justice', Moscow, Russian Federation. V.M. Lebedev Russian State University of Justice, Moscow, Russian Federation.
e-mail: miroshnik@mail.ru

PROBLEMS OF LEGAL REGULATION OF SURROGATE MATERNITY IN THE RUSSIAN FEDERATION

Abstract. The article discusses the discussion issues of legal regulation of surrogacy. The civil nature of the contract concluded between the surrogate mother and potential parents is justified. The legal consolidation of this fact, as well as the legislative recognition of the priority of the rights of genetic parents, the donor's right to prohibit the use of genetic material when leaving the relevant program will ensure a balance of interests of all interested parties and reduce conflict.

Key words: surrogacy, family law, legal regulation, reproductive technologies, surrogate mother.

Актуальность темы заключается в том, что суррогатное материнство является достаточно популярной методикой вспомогательной репродукции в терапии женского и мужского бесплодия в современном мире и, в частности, в России. Но, несмотря на достаточно продолжительную историю данной технологии в нашей стране, многие вопросы остаются дискуссионными, а некоторые и вовсе вне рамок правовой регламентации. Насущность проблемы подтверждает и неоднозначная судебная практика. Она осложняется тем, что регулирование суррогатного материнства изложено весьма фрагментировано принципами и нормами гражданского и семейного права. В связи с этим возникает необходимость в детальном изучении правовых аспектов с целью обеспечения защиты прав всех сторон.

Возникшие проблемы правового характера в основном связаны с отсутствием определенной концепции законодателя, непростой морально-этической составляющей правоотношений, возникающих по поводу суррогатного материнства.

Именно поэтому некоторые страны, в частности, Франция, Германия, Австрия, Норвегия, Швеция, Китай, Япония вообще отказались от института суррогатного материнства. В Великобритании, Нидерландах, Испании, Португалии, Дании, Румынии, Болгарии, Бразилии разрешено только «некоммерческое» (альтруистическое). В тоже время, данный институт развивается без всяких ограничений в ЮАР, Индии, Иране, Республике Беларусь [Ламейкина 2021: 57].

Россия относится к числу последних государств – суррогатное материнство разрешено, его правовое регулирование обеспечивается действием ряда правовых актов¹. Несомненным достоинство российского законодательства является наличие легального определения суррогатного материнства как вынашивания и рождения ребенка (в том числе преждевременные роды) «по договору о суррогатном материнстве, заключаемому между суррогатной матерью (женщиной, вынашивающей плод после переноса донорского эмбриона) и потенциальными родителями, половые клетки которых использовались для оплодотворения, для которых вынашивание и рождение ребенка невозможны по медицинским и которые состоят в браке между собой, либо одинокой женщиной, половые клетки которой использовались для оплодотворения и для которой вынашивание и рождение ребенка невозможны по медицинским показаниям»².

Его анализ позволяет сделать ряд промежуточных выводов:

¹ Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ (ред. от 28.12.2024) «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2025); Приказ Минздрава России от 31.07.2020 № 803н «О порядке использования вспомогательных репродуктивных технологий, противопоказаниях и ограничениях к их применению» (Зарегистрировано в Минюсте России 19.10.2020 № 60457)// СПС «КонсультантПлюс»

² Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ (ред. от 28.12.2024) «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2025) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 22.11.2011.

- суррогатное материнство – вынашивание и рождение ребенка суррогатной матерью для потенциальных родителей либо одинокой женщины;
- суррогатная мать вынашивает ребенка, который появился благодаря половым клеткам потенциальных родителей, одинокой женщины
- потенциальные родители – это мужчина и женщина, состоящие в браке;
- потенциальные родители, одинокая женщина не может иметь ребенка по медицинским показаниям;
- юридическим фактом, порождающим правоотношения, выступает договор о суррогатном материнстве.

В конце 2022 года были внесены существенные изменения в правовое регулирование института суррогатного материнства, в частности, в программе не могут участвовать лица, не состоящие в браке; суррогатная мать не может быть одновременно донором яйцеклетки³.

Однако в настоящее время остается ряд нерешенных вопросов, порождающих много споров, как в правоприменительной практике, так и в научной литературе. Прежде всего, до настоящего времени не разрешен конфликт интересов суррогатной матери и потенциальных родителей. Действующие правовые акты закрепляют безусловный приоритет родительских прав суррогатной матери. Потенциальные родители, одинокая женщина могут быть записаны в качестве таковых только с согласия женщины, родившей ребенка (суррогатной матери). Данные положения порождают многочисленные конфликты, ведут к сложным судебным разбирательствам.

Конечно, можно предположить, что суррогатная мать на этапе заключения договора не понимает происходящего (думается, что чаще всего она руководствуется финансовыми интересами, не задумывается о своих чувствах к будущему ребенку в силу определенной абстрактности, нереальности).

³ Федеральный закон от 19.12.2022 № 538-ФЗ (ред. от 28.04.2023) «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»// Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 19.12.2022.

Некоторые специалисты пишут о том, что после родов у нее может появиться особая связь с ребенком, материнский инстинкт [Митрякова 2006: 9; Волков., Питько 2016: 152], и она не захочет отдавать малыша.

Однако, не будем наивными. Такое происходит далеко не всегда. Многие потенциальные родители даже обращались в Конституционный Суд РФ⁴, Верховный Суд РФ за защитой своих прав [Куденко 2016].

Поэтому процесс правового обеспечения суррогатного материнства должен строиться на прочном фундаменте общих принципов права, среди которых особое значение для данной ситуации имеет принцип приоритета интересов ребенка, появившегося на свет с помощью вспомогательных репродуктивных технологий и фактически имеющего две матери: суррогатную и генетическую. С кем ему будет лучше, какая сторона подарит ему море любви и тепла? Сейчас приоритет остается за суррогатной матерью. На наш взгляд, данная позиция ошибочна, биологические родители оказываются зависимыми от женщины, выносившей ребенка. Но ведь они заключали договор, являются полноправными участниками достигнутого соглашения. Мы поддерживаем позицию тех ученых, которые считают, что договор суррогатного материнства имеет гражданско-правовую природу [Кокорин 2010: 28-31].

Кроме того, как справедливо отмечает И.А. Демина, суррогатное материнство нацелено на лечение бесплодия. Приоритет родительских прав суррогатной матери, ее право оставить ребенка себе, приводит к недостижению поставленной цели, бессмысленности метода ВРТ [Демина 2020: 154].

Выходом из этой ситуации является законодательное признание гражданско-правовой природы договора суррогатного материнства [Демина 2020: 157], а также законодательное признание родителями рожденного

⁴ Определение Конституционного Суда РФ от 15.05.2012 № 880-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Ч.П. и Ч.Ю. на нарушение их конституционных прав положениями пункта 4 статьи 51 Семейного кодекса Российской Федерации и пункта 5 статьи 16 Федерального закона «Об актах гражданского состояния»; Определение Конституционного Суда РФ от 27.09.2018 № 2318-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан С.Д. и С.Т. на нарушение их конституционных прав пунктом 4 статьи 51, пунктом 3 статьи 52 Семейного кодекса Российской Федерации, пунктом 5 статьи 16 Федерального закона «Об актах гражданского состояния», частью 9 статьи 55 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»// СПС «КонсультантПлюс».

суррогатной матерью ребенка его генетических родителей Анисимов, Мограбян 2020: 124].

Предложенные изменения вытекают из характера равноправных договорных отношений, сложившихся между суррогатной матерью и биологическими родителями, создадут условия для того, чтобы женщина лишней раз подумала, сможет ли она выступить в роли суррогатной матери.

Второй значимой проблемой дальнейшего развития института суррогатного материнства являются ситуации, когда один из родителей – доноров решает выйти из программы заместительного вынашивания беременности, налагает запрет на использование созданных с его участием эмбрионов. Судебная практика в настоящее время поддерживает позицию женщины признавая их право использовать эмбрион для ЭКО⁵. Думается, что это весьма спорная позиция, поскольку в дальнейшем она может породить новые споры о признании отцовства, взыскании алиментов, участии в воспитании ребенка. На наш взгляд, необходимо юридически признать право супруга на отказ от использования эмбриона при выходе из программы заместительного вынашивания беременности. У женщины есть возможность снова вступить в брак или самостоятельно заключить договор с суррогатной матерью.

Выводы: суррогатное материнство – новый институт семейного права. Появившийся благодаря новым технологиям, он дает возможность многим семьям обрести настоящее семейное счастье. Действующее законодательство не в полной мере регулирует возникающие при этом правоотношения. Быстрого и понятного разрешения с учетом их сложного межотраслевого характера требуют вопросы приоритета родительных права и распоряжения генетическим материалом. Без четкого однозначного ответа законодателя в виде соответствующих норм права участники правоотношений неоднократно будут сталкиваться с необходимостью судебного решения своих проблем.

⁵ Апелляционное определение Московского городского суда от 24 марта 2015 г. по делу № 33-9401// СПС «КонсультантПлюс».

Список литературы:

1. Анисимов А. П., Мограбян А.С. Договор о суррогатном материнстве в России и зарубежных странах // Актуальные проблемы российского права. 2020. Т. 15, № 5(114). С. 117-125.
2. Волкова М. А., Питько Е. В. Проблемы правового регулирования договора суррогатного материнства в России и за рубежом // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. 2016. № 2. С. 152-155.
3. Демина И.А. Правовые проблемы суррогатного материнства// Электронный научный журнал «Наука. Общество. Государство». 2020. Т.8, № 2(30). С. 152-161.
4. Кокорин А. П. К вопросу о получении согласия суррогатной матери на запись родителями ребенка супругов, предоставивших свой генетический материал // Семейное и жилищное право. 2010. № 1. С. 28-31.
5. Куденко А. ВС РФ отказал суррогатной матери в рассмотрении жалобы по делу Миримской// Новости. 30 марта 2016 г. https://rapsinews.ru/judicial_news/20160330/275736674.html. Дата обращения 01.03.2025.
6. Ламейкина Е. Ю. Правовое регулирование суррогатного материнства. Проблемы и перспективы // Закон и право. 2021. № 1. С. 56-59.
 - а. Митрякова Е.С. Правовое регулирование суррогатного материнства в России: Автореферат дисс... канд. юрид. наук. Тюмень, 2006. 23 с.
7. Определение Конституционного Суда РФ от 15.05.2012 № 880-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Ч.П. и Ч.Ю. на нарушение их конституционных прав положениями пункта 4 статьи 51 Семейного кодекса Российской Федерации и пункта 5 статьи 16 Федерального закона «Об актах гражданского состояния»// СПС «КонсультантПлюс».
8. Определение Конституционного Суда РФ от 27.09.2018 № 2318-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан С.Д. и С.Т. на нарушение их конституционных прав пунктом 4 статьи 51, пунктом 3 статьи 52 Семейного кодекса Российской Федерации, пунктом 5 статьи 16 Федерального

закона «Об актах гражданского состояния», частью 9 статьи 55 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»// СПС «КонсультантПлюс».

9. Приказ Минздрава России от 31.07.2020 № 803н «О порядке использования вспомогательных репродуктивных технологий, противопоказаниях и ограничениях к их применению» (Зарегистрировано в Минюсте России 19.10.2020 № 60457)// СПС «КонсультантПлюс».

10. Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ (ред. от 28.12.2024) «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2025)// СПС «КонсультантПлюс».

11. Федеральный закон от 19.12.2022 № 538-ФЗ (ред. от 28.04.2023) «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»// Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 19.12.2022.